

текст: Евгений НОВИКОВ

В Тверском театре драмы наблюдал спектакль «Трамвай «Желание», поставленный режиссером Валерием Персиковым по драме Теннесси Уильямса. Спору нет, Уильямс – драматург уважаемый, глубокий, но события, которые происходят в пьесе, относятся к американской жизни середины прошлого века. Для нашего зрителя и современная-то Америка – Terra Incognita, а уж Америка тех времен – и подавно.

А ПОТОМУ режиссеру нужно было иметь порядочное дерзновение, чтобы взять-

ся за эту, хотя и знаменитую, но все-таки довольно старинную пьесу, а не ставить ту, в которой рассказывалось бы о нашей современной жизни. Причем желательно российской и лучше провинциальной. Ведь «злоба дня», как правило, куда интереснее зрителю, чем то, что гипотетически могло происходить «за семью морями» семьдесят лет назад. Тем не менее режиссеру достало таланта, чтобы сотворить «фокус»: он так поставил пьесу, что она и современному тверскому зрителю интересна. Об этом я мог судить, обретаясь среди пришедших на спектакль и невольно

слушая их разговоры в антракте и после представления. Конечно, такой успех – заслуга не только режиссера, но и актеров: многие из них играют в этом спектакле блестяще. В первую очередь это относится к исполнителям главных ролей: Тарасу Кузьмину и Юлии Бедаревой. Тарас Кузьмин, сыгравший Стенли Ковальского, так убедителен, что какой-нибудь робкий и простодушный тверичанин, волею случая оказавшийся в зале, увидев его в постановке, пожалуй, подумает: коль встречу этого актера вечером в баре, то лучше отойду в сторонку. Зашибить он, пожалуй, не заши-

бет – все-таки актер же, интеллигент же, но поперек дороги такому лучше не становиться. А зрительница-продащица для себя решит: «Если будет этот артист у меня что-нибудь покупать, я даже лишнего ему доложу. А не то он такой скандал учинит, что мама рОдная».

Вот как убедительно играет Тарас Кузьмин своего героя!

О Юлии Бедаревой, которая играет в пьесе роль Бланш Дюбуа, и вовсе разговор особый. Но сначала несколько слов о ее героине. Иные критики полагают, что Бланш Дюбуа – недаром же автор назвал ее столь романтически, «белые дере-

Согласиться ли

с Персиковым?

вья» — натура тонкая, сложная, чувственная, болезненно реагирующая на оскорбления. И еще трагическая, хотя бы уже в силу того, что в юности перенесла тяжелую личную трагедию. Но по мне, Бланш Дюбуа «замыслена» куда как проще. На мой грубый взгляд, она из тех, про кого говорят: волк в овечьей шкуре. Ну, не волк, а скорее лиса, мало чем гнушающаяся для достижения своих целей. Не слишком разборчива, эгоистична, хотя и жалость тоже вызывает. Не буду настаивать на своем мнении, но, думаю, что если бы эту героиню играла не ослепительно

красивая и талантливая Юлия Бедарева, а актриса малопривлекательная и не столь яркая, то при появлении ее на сцене зрители бы только шикали. А наиболее темпераментные махали бы руками и кричали: «Ату ее, эту шельму!»

Но нет же, зрители искренне сопереживали Бланш, а когда Стэнли вручил ей билет, чтоб та уехала и перестала, наконец, мутить в его семье «воду», одна из сидевших неподалеку от меня зрительниц стала утирать со щек слезы.

А потому возникает вопрос. Может быть, слова классика о том, что красота спасет

мир, следует понимать в том смысле, что красота (в данном случае красота актрисы) — это та волшебная призма, с помощью которой обыденное и даже низменное становится высоким и прекрасным? Все-го лишь призма, не более того. Но и не менее. Следовательно, спасение мира невозможно, но зато можно убаюкать, «умаслить» свои глаза, наблюдая любые картины мира через волшебную призму красоты? Получается: спасение без спасения, мир грез без самого мира. Только грезы?

В такой сумрак печали погрузила меня ослепительная

актриса Бедарева, что уж немочь было с должным прилежанием следить за второстепенными героями спектакля, за тонкостями режиссерских задумок.

Как однажды сказал режиссер Персиков: «...главная задача театра, скорее, не научить, но дать тот эмоциональный и жизненный опыт зрителю, который он может не получить никогда». Насчет эмоционального опыта, пожалуй, правда. А вот насчет жизненного... Тут я вряд ли соглашусь с Персиковым. Особенно если учесть, какие красивые актрисы играют в его постановках. ●